

## АННОТАЦИИ ПУБЛИКАЦИЙ

главного ассистента д-ра Анеты Мариновой Тиховой

для участия в объявленном Шуменском университетом им. епископа Константина Преславского в газете „Държавен вестник“, №98/17.11.2020 г., конкурсе на замещение академической должности „доцент“: область высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология ( Болгарский язык – История болгарского языка)

### I. Хабилизационный труд - монография

**Тихова А. Местоименная система в Тырновской редакции Стишного пролога. Шумен: УИ им. епископа К. Преславского, 2020, 249 с. ISBN 978-619-201-453-7**

В монографии исследуется полный объем местоименной системы в Тырновской редакции календарного агиографического сборника Стишной пролог. Исследование основывается на издании Г. Петкова и М. Спасовой: Тырновская редакция Стишного пролога. Тексты. Лексикальный индекс. Т. 1-12. Месяцы сентябрь – август. Пловдив, 2008 – 2014, в котором использованы старейшие точно датированные списки: (ркп. БАН №73 из 1368/70 г. для зимнего полугодия и Зогр. 80 из 1345/60 г. – для летнего). Предметом работы со Стишным прологом послужили как жития, так и включенный лексикальный индекс к каждому из томов. Местоимения рассматриваются в сопоставлении с древнеболгарским состоянием и на фоне исторических изменений в говоримом языке; примеры приводятся в контексте, отмечая в житии какого святого или мученика засвидетельствована соответствующая форма, и дату его памяти. Цель разработки – представить в обобщенном виде систему местоимений в Стишном прологе, которая до сих пор не являлась объектом самостоятельного изучения, и таким образом восполняется неполнота в языковедческих изысканиях.

Оказывается, что в исследуемом тексте присутствуют 29882 случая употребления, которые можно распределить следующим образом: 21% указательных, 20% возвратно-личного, 17% анафорического, 12% относительных, 10% личных, 5,2% обобщительных, 4,8% притяжательных, 4,5% возвратно-притяжательных, 2,9% неопределенных, 2% вопросительных и 0,6% отрицательных местоимений.

Можно сделать следующие выводы:

1. Местоименная система характеризуется богатством и многообразием форм; в целом, местоимения следуют парадигмам в древнеболгарском языке, но обнаруживается ряд отклонений: случаи сокращения (**коа**) или гиперкоррекции (**нѣколикаа**).

2. Устанавливается, что в дистрибуции с глаголами указательные местоимения функционируют как местоимения 3 л. и в Стишном прологе этот процесс трансформации форм находится на продвинутой стадии: 1320 случаев употребления указательных форм выполняют функцию третьего лица личных местоимений, найдены 17 примеров форм м.р. **тон**.

3. Наблюдения показывают, что ведущим нормативным принципом для переводчика является употребление двуслоговых указательных форм, которые заменяют первичные однословные **сь**, **тъ** и др., чтобы устранить грамматическую омонимию. В случаях грамматической омонимии для определения семантики форм важную роль имеет контекстуальное окружение.

4. Наблюдается употребление 149 форм для третьего лица у указательных местоимений, образованных от форм родительного падежа анафорического

местоимения **его** с суффиксом **-ов**: **еговъ**, **егова**, **егово**, **егови** и 1 пример для **тоговоу**.

5. В разрядах вопросительных местоимений (и их производных) выбираются унифицированные формообразовательные основы типа **ко-** и подобные.

6. Формы двойственного числа сохраняются (254), но обнаруживаются случаи употребления множественного вместо ожидаемого двойственного числа при обозначении двух совершителей действия, а также замена окончаний дв.ч. окончаниями мн.ч.

7. В нормативно-языковую систему книжника, переводчика и редактора Стишного пролога, включается ряд особенностей, характерных для разговорного языка, в целом 174 новые формы: 149 форм **еговъ**, 9 вопросительных (**кои** и **коа**), 5 неопределенных (**нѣкои**, **нѣкоа**, **нѣкоихъ**), 3 относительных (**както** и **кокто**) и 8 обобщительных местоимений (**коиждо**, **коаждо**).

8. Наличие инновативных местоименных форм подтверждает сделанный в результате лексических исследований корпуса вывод о том, что язык Стишного пролога не является закостелым и консервативным.

Все наблюдаемые особенности, которыми характеризуется местоименная система в Стишном прологе, позволяют обобщить, что переводчик, который является и редактором житийного комплекса, – высокообразованный, он обладает умением обрисовывать отдельного житийного героя, вставляя разговорные элементы естественного языка и согласовывая свой выбор со степенью подготовленности читателей первой половины XIV века.

**II. Монография**, опубликованная на базе защищенного диссертационного труда на присуждение образовательной и научной степени „доктор“ /„кандидат филологических наук“.

**Тихова А. Лексика названия орудий мучения в славянском переводе Пролога. Шумен: УИ „Епископ К. Преславски“, 2020 г., 198 с. ISBN 978-619-201-449-0; ISBN 978-619-201-410-0 (ел. вариант)**

[http://litermedia.com/index.php?ind=downloads&op=entry\\_view&iden=314](http://litermedia.com/index.php?ind=downloads&op=entry_view&iden=314)

Применяя системный подход изучается неисследованный до сих пор слой древнеболгарской лексики, связанный с названием орудий мучения в славянском переводе агиографического календарного сборника Пролог, который существует как два отдельных памятника – Нестишной (Простой) и Стишной. Исследование основывается на старейших точно датированных списках обоих Прологов – Станиславовом прологе 1330 г. (ркп. САНУ №53) и Тырновской редакции Стишного пролога (ркп. БАН №73 из 1368/70 г. для зимнего полугодия и Зогр. 80 из 1345/60 г. – для летнего). Названия орудий мучения классифицированы с семантической точки зрения и по происхождению, представлены парадигматические ряды, синонимы и дублиеты; сопоставлены с данными классических древнеболгарских памятников и словарей древнеболгарского языка. В работе выяснены синтагматические отношения исследованных лексем с языковыми распространителями слева и справа, рассматривается роль контекста и сделана попытка представить языковую картину мира.

Установлено, что общее количество лексем, называющих орудия мучения в Простом и в Стишном прологах, 139 (с 2291 случаем словоупотребления). Из них в Простом прологе найдены 96 лексем (с 806 случаями словоупотребления), а в Стишном – 113 (с 1485 случаями словоупотребления). Общую семантическую площадь в обоих

Прологах образуют 70 лексем, среди них только в Простом прологе присутствуют 26 лексем, а только в Стишном – 43. Семантическое поле названий орудий мучения включает в себя восемь лексико-семантических подгрупп: *специализированные орудия мучения; оружия; названия, объединенные интегральной семой оказание механического воздействия; названия с интегральной семой оказание сильного теплового воздействия; названия с интегральной семой отнятие возможности движения; названия с интегральной семой оказание воздействия острым предметом; названия с интегральной семой оказание воздействия различными веществами и названия с интегральной семой отнятие жизни*. Оказывается, что в классических древнеболгарских памятниках в значении орудия мучения присутствуют 38 названий (29% общего количества таких лексем, засвидетельствованных в славянском переводе Пролога), у 22 лексем (=17%) не зарегистрировано значение орудия мучения, а 44 лексем вообще нет (33% общего количества названий орудий мучения).

Можно сделать следующие **выводы**: 1) *Ядро* семантического поля *орудия мучения* формируется из 32 лексем (40% общего количества), у которых значение *специализированное орудие пыток и оружия*, а на *периферии* остаются 107 языковых единиц (60% общего количества); 2) Наличие или отсутствие лексем, называющих орудия мучения в классических древнеболгарских памятниках, обусловлено жанровой спецификой соответствующей рукописи: больше всего таких лексем обнаруживается в Супрасальском сборнике (38 названий), в евангельских рукописях их 4 и они связаны с крестными страданиями Иисуса (**крѣстъ, копикъ, оцѣтъ, трѣтникъ**), а в более поздних прологах и минеях присутствуют 44 лексемы (33% общего количества названий средств мучения в обоих Прологах); 3) Реализация семантики *орудие мучения* соответствующей лексемы в большей части случаев (107 языковых единиц) осуществляется в результате контекстуального окружения: с одной стороны, под влиянием уточняющих лексем с атрибутивной функцией – имен прилагательных и причастий, а с другой стороны – уточняющих лексем с предикативной функцией – глаголов; 4) Нигде в лексикографических справочниках не зарегистрирована со значением орудия мучения 21 лексема (=16%): **бръвѣно, вода, воскъ, гвоздь, главикъ, драчикъ, котѣлъ, ладни, масло, медъ, мръжа, сосъ, стѣпъ, платъ**, а также и словосочетания: **желѣзънъ поясъ, желѣзънъ столъ, желѣзънъ щитъ, мѣдънъ одръ, мѣдъна риза, мѣдъни чешоуца, оловъна рѣжа**; 5) Лексема **тѣпъгытъ, которага ѡблѣтъся** нарах legomenon, зарегистрирована единственно в среднеболгарском переводе Стишного Пролога самого раннего болгарского списка и была несомненно частью лексического фонда болгарского языка; 6) Общие лексемы названия орудий мучения в обоих Прологах являются серьезным основанием предположить, что у их славянского перевода общее житийное ядро.

Монография является переработанным и дополненным вариантом диссертационного труда на присуждение образовательной и научной степени „доктор“ /„кандидат филологических наук“ по научной специальности Болгарский язык (История болгарского языка), успешно защищенного 10.11.2011 г.

### III. Статьи

1. **Тихова А.** Об употреблении *дательного самостоятельного* в славянском переводе „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. – В: Преславская книжная школа. Т. 13. Шумен, 2013, с. 266 – 276. ISBN 978-954-400-815-5.

В статье исследуется употребление конструкций *дативус абсолютус* в славянском переводе сочинения Иосифа Флавия „История Иудейской войны“ по Архивскому хронографу. Конструкции классифицированы со структурной и семантической точки зрения. Установлено, что преобладают случаи употребления, в которых существительное находится перед причастием, т.е. соотношение (существительное+причастие) : (причастие+существительное) – 35%:29%. В синтагмах, построенных из местоимения и причастия, доминирует модель, в которой первым компонентом является причастие – соотношение (причастие+местоимение) : (местоимение+причастие) – 23%:13%. В 79% случаев выражена темпоральность. Сделанные наблюдения подтверждают точку зрения о том, что перевод „Истории Иудейской войны“ осуществлен во время Золотого века царя Симеона.

**2. Тихова А. О некоторых языковых особенностях „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. В: Преславская книжная школа. Т. 14. Шумен, 2014, с. 337 – 347. ISBN 978-619-40-0138-6.**

В статье комментируются некоторые языковые особенности „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу: 1) наличие форм 3 л. ед.ч. личного местоимения м.р. **той**; 2) указательные местоимения в постпозиции в функции членных форм; 3) упрощение падежных окончаний в сложных именах прилагательных, причастиях и именах числительных в родительном падеже, единственного числа. Наличие языковых явлений, представляющих тенденции развития, присущие болгарскому языку в диахронном аспекте, подтверждает тезис, что перевод сочинения сделан в болгарской языковой среде.

**3. Тихова А. Об употреблении сложных прошедших времен в славянском переводе „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. – В: Научные перспективы современной болгаристики. Budapest, 2015, с. 275 – 281. ISBN 978-963-12-2873-1.**

В статье исследуется употребление сложных прошедших времен в „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. Рассматриваются как особенности порядка слов, так и семантические особенности форм, примеры даются в контексте. Устанавливается, что особенности, которыми характеризуется употребление перфекта и плюсквамперфекта, совпадают с особенностями, присущими остальным текстам древнеболгарского периода. Этот факт, как и наличие архаических форм дуалиса, подтверждают предположение, что славянский перевод сочинения ситуирован в древнеболгарский период развития языка.

**4. Тихова А. Об употреблении повелительного и условного наклонений в славянском переводе „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. В: Преславская книжная школа. Т. 15. Шумен, 2015, с. 80 – 92. ISBN 978-619-00-0338-0.**

В статье анализируется употребление форм повелительного и условного наклонений в „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. Формы представлены как со структурной, так и с семантической точки зрения. Установлено, что в императиве преобладают формы 2 л. ед. и мн.ч. (85%) и в семантическом отношении обычно выражают приказ (77%), а под влиянием контекста – просьбу (18%) или желание (5%). В условном наклонении вспомогательный глагол обычно стоит перед еловым причастием (74%); встречается в сложносоставных предложениях с придаточными обстоятельственными условия (74%), как и в придаточных обстоятельственных предложениях цели и в придаточных

дополнительных предложениях. Наличие архаических форм двойственного числа в обоих наклонениях подтверждает тезис о том, что перевод осуществлен в древнеболгарский период.

**5. Тихова А. Об употреблении дуалиса в глагольных формах в славянском переводе „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. – В: IN HONOREM. Т. 3. Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. д-ра В. Панайотова. Шумен, 2016, с. 219 – 232. ISBN 978-619-00-0395-3.**

В статье изучается употребление дуалиса в глагольных формах в „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. Установлено, что в исследованном сочинении налицо стройная система дуальных грамматических форм, употребленных правильно. При обозначении случайного сбора двух лиц – 47% случаев, регулярно используется двойственное число. Больше половины (69%) всех 112 глагольных форм дуалиса – в форме аориста, в 3 л. и во всех употреблено новое (по словам А. Ваяна) окончание *-га*. Особенности, которыми характеризуется употребление дуалиса в тексте, совпадают со спецификой его употребления в древнеболгарский период развития языка, что подтверждает предположение, что славянский перевод „Истории Иудейской войны“ реализован в это время.

**6. Тихова А. Об одной архаической языковой особенности в славянском переводе „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. – В: LIMES SLAVICUS. Славянство – границы общности. Шумен, 2016, 60 – 70. ISBN 978-619-201-089-8.**

В статье предлагаются наблюдения над употреблением дуалиса в именах в „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. Установлено, что в исследуемом сочинении налицо стройная система дуальных форм в именах. Оказывается, что из всех 126 случаев употребления форм дуалиса в именах самая большая относительная часть принадлежит именам существительным, которые занимают 52%, 34% занимают местоимения, 9% – числительные и 5% – имена прилагательные. Особенности, которыми характеризуется употребление дуалиса в анализируемом тексте, подтверждают точку зрения о том, что славянский перевод сочинения сделан во время Золотого века царя Симеона.

**7. Тихова А. К вопросу об употреблении сингулярия тантум в современном болгарском языке. – В: Ответственность перед языком. Кн. 4. Шумен, 2016, с. 60 – 72 (в соавт. с Р. Русиновой). ISSN 1313-695X.**

В статье рассматривается употребление некоторых существительных *сингулярия тантум* в современном болгарском языке на основе материала, эксцерпированного из разговорной речи, поэтических текстов и медиа. Устанавливается тенденция к употреблению этих существительных с плюральной формой, как при названиях веществ, так и при абстрактных существительных (славянской лексики и иноязычного происхождения). Очерчивается стремление добиться симметрии числовой парадигмы по модели исчисляемых существительных, т.е. языковая система подчиняет существительные основной оппозиции *исчисляемость : неисчисляемость*, а результатом дефективных в числовом отношении существительных является появление соотносительных форм числа. В художественной литературе и в медиаречи употребление сингулярия тантум с плюральной формой выполняет прежде всего стилистическую функцию, тогда как в разговорной речи оно вызвано стремлением к унификации языковых средств с остальными, у которых присутствует регулярная

форма мн.ч. В области языковой прогностики высказывается предположение, что в будущем вероятно наступит сильное ограничение *singularia tantum*.

**8. Тихова А. О некоторых формах имперфекта в в славянском переводе „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия (на основе Архивского хронографа по сравнению с Виленским хронографом). – В: Преславская книжная школа. Т. 16. Шумен, 2016, с. 102 – 109. ISBN 978-619-00-0570-4.**

В статье комментируются неконтрагированные формы имперфекта в сочинении „История Иудейской войны“ Иосифа Флавия, представляя установленные примеры в Архивском хронографе в сопоставительном плане с их аналогичными случаями употребления в Виленском хронографе. Засвидетельствованные примеры даны в контексте, представляя сравнение в виде таблиц.

Наличие таких архаических случаев употребления вызывает необходимость в переосмыслении высказанного Н. А. Мещерским мнения относительно времени и места возникновения перевода, и оно в пользу мнения о том, что славянский перевод текста сделан в древнеболгарский период развития языка.

**9. Тихова А. Об употреблении будущего времени в славянском переводе „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. – В: Преславская книжная школа. Т. 17. Шумен, 2017, с. 158 – 173. ISBN 978-619-00-0678-7.**

В статье исследуется употребление форм будущего времени в славянском переводе „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу с формальной и семантической точки зрения. Установлено, что: а) примеры простого будущего времени преобладают по отношению к примерам описательного будущего времени; б) будущее время выражается прежде всего глаголами совершенного вида; в) формы действительного залога преобладают по отношению к страдательным; г) в формах будущего времени, образованного с **БЖДЖ**, номинальный компонент у существительных обычно стоит в именительном падеже, реже в родительном или в творительном падеже; д) при обозначении двух совершителей действия, которое является будущим по отношению к моменту речи используются формы дуалиса; е) в семантическом отношении рассматриваемые формы выражают как действия, которые предсказываются как абсолютно осуществимые в будущем (будущее пророческое), так и различные смысловые оттенки предположения, вероятности, надеждности, уверенности, намерения или обобщенности. Сделанные наблюдения позволяют предположить, что славянский перевод сочинения осуществлен во время Золотого века царя Симеона.

**10. Тихова А. Характерные языковые особенности, отраженные в поэзии будителя Константина Миладинова. – В: LIMES SLAVICUS. Культурные концепты славянства 2. Шумен, 2017, с. 133 – 147. ISSN 2603-3127 (Print); ISSN 2603-3135 (Online).**

Статья посвящена поэтическому наследию К. Миладинова, одного из ярких деятелей эпохи болгарского Возрождения, творчество которого недостаточно изучено в языковом отношении. В системном виде представлены языковые особенности, которыми характеризуются стихотворения К. Миладинова, пользуясь оригинальными текстами в их первом издании. Поэтические произведения распределены в три группы: опубликованные в журнале „Български книжици“, в журнале „Братски труд“ и в газете „Дунавски лебед“. Последовательно рассматриваются как графические и

орфографические черты, так и фонетические, морфологические и лексические явления, присущие произведениям каждой группы.

Установлено, что в стихотворениях присутствуют как общие черты, так и отличия. Поэтические произведения К. Миладинова, вышедшие в журнале „Български книжици” и в газете „Дунавски лебед”, отличаются одинаковым правописанием, а в опубликованных в журнале „Братски труд” нет некоторых графем (Ѣ и Ѡ). Созданная в третьей четверти XIX в., когда все еще нет единой языково-орфографической нормы, поэзия К. Миладинова отражает характерные черты его родного стружского говора, но наблюдается и стремление избежать некоторых из этих форм. Сделанные наблюдения являются вкладом в историю новоболгарского литературного языка.

**11. Тихова А. Характерные языковые особенности, отраженные в поэзии будителя Константина Миладинова. – В: LIMES SLAVICUS 3. Культурные концепты славянства. Шумен, 2018, 72 – 90. ISSN 2603-3127 (Print); ISSN 2603-3135 (Online).**

Разработка представляет собой продолжение предыдущей статьи, отпечатанная в серии „Limes slavicus“ 2 (2017 г.). В ней представлены тексты, послужившие основой сделанных языковых наблюдений. Приложение охватывает поэтическое творчество К. Миладинова, стихи публикуются по их первому изданию с сохранением их оригинальной орфографии. При их систематизации соблюдается хронологический принцип: помещенные в журнале „Български книжици” (1858 – 1859 г.), отпечатанные в журнале „Братски труд” (1860 г.) и в газете „Дунавски лебед” (1861 г.), их порядок следования повторяет порядок, в котором они расположены в указанных возрожденческих изданиях.

В небольшом по объему поэтическом творчестве К. Миладинова переплетаются молодежные трепеты и волнения, любовное томление, ностальгия по родному краю и социальные мотивы. Написанные на его родном стружском говоре, эти стихотворения являются ценным вкладом в болгарскую возрожденческую поэзию.

**12. Тихова А. К вопросу об особенностях при образовании степеней сравнения имен прилагательных в современном болгарском языке. – В: Ежегодник „Годишник на Шуменския университет „Епископ К. Преславски”, Факультет гуманитарных наук, Т. XXIX А, Шумен, 2018, с. 188 – 207, (с. 204 – 222), (в соавторстве с Р. Русиновой), ISSN 1311-7300 за печатно издание; ISSN 2603-512X за онлайн издание.**

В исследовании обращается внимание на формы сравнительной и превосходной степени относительных имен прилагательных в современном болгарском языке, которые в принципе не образуют форм степеней сравнения. Наблюдения сделаны над материалом, excerpiрованным из разговорной и медиаречи в период 2016-2018 гг. Обособливаются две группы: первая охватывает случаи употребления типа: *уникален, оптимален, идеален, перфектен, минимален и др.* Во вторую группу входят относительные прилагательные общей отнесенности с суффиксом *-ски (бразилски)*, те, которые обозначают предназначение (*мъжки*) или вещественное происхождение (*шоколадов*).

Установлено, что для части исследованных случаев употребления причиной образования форм степеней сравнения от рассматриваемых прилагательных является их восприятие в качестве синонимов к качественным прилагательным, а для других имеет значение действие закона экономии языковых средств. В области языковой прогностики допускают, что в будущем количество подобных случаев употребления будет продолжать расти.

**13. Тихова А. О некоторых именах существительных мужского рода в *dativus singularis* в славянском переводе „Истории Иудейской войны“ Иосифа Флавия по Архивскому хронографу. – В: IN HONOREM. Т. 5. ATANASIA. Юбилейный сборник в честь 75-летия проф. П. Пенковой-Люер. Шумен, 2019, 150 – 163, ISBN 978-619-201-302-8.**

В статье комментируются с формальной и семантической точки зрения имена существительные мужского рода в дательном падеже, единственного числа, которые обозначают лиц/одушевленные предметы, в славянском переводе сочинения Иосифа Флавия „История Иудейской войны“ по Архивскому хронографу с целью выяснить специфику их употребления.

Установлено, что среди исследованных существительных в *dativus singularis* традиционно преобладают те, у которых окончание –**ови/–єви** по сравнению с теми, у которых окончание –**оу/–ю**. С семантической точки зрения рассматриваемые существительные выражают как пространственную направленность (33%), так и конкретную (42%) и абстрактную направленность (25%), входя в дистрибуцию с установленными в древнеболгарском языке типами глаголов (движения, речи, письма, давания, эмоционального состояния и др.). Эти особенности совпадают с характерными для древнеболгарского языка и подтверждают тезу о том, что перевод „Истории Иудейской войны“ сделан в этот период.

**14. Тихова А. Об авторстве „Именника болгарских ханов“ по Московскому списку. – В: Поездки в Болгарию. Болгария и болгары: быт, душевность, национальная идентичность. Шумен, 2020, с. 39 – 50 (в соавт. с З. Ждраковым). ISBN 978-619-201-378-3.**

На основе одного из трех сохранившихся списков „Именника болгарских ханов“, Московского, в статье представлена гипотеза об авторстве этого текста. Комбинируя акростишный метод и чтение бустрофедон идентифицируется имя переводчика Тудора Доксова, вплетенное в зашифрованное выражение: **Азъ есмь Теодоръ попъ Доховъ** (*Аз съм Теодор, поп Дохов*). Цитируется текст „Именника“ и начало „Хроники“ Г. Амартола, расшифрованный древнеболгарский текст по вертикали и горизонтали маркирован прописными буквами.

Высказывается предположение, что в киноварных инициальных буквах (и следующих за ними) в именах трех самых важных для ранней болгарской истории владетелей: **Авитохолъ** (Атилла), **Есперерихъ** (Аспарух) и **Тервелъ**, в „Именнике“ содержится информация и об авторе родовой летописи. Расшифровка имени **Авеста** в посвящении **АВЕСТЕ** (*На Авеста*) поддерживает тезу о том, что текст имеет ранний греческий вариант.

#### **IV. Статьи большего объема**

**1. Тихова А. Индекс имен святых месяца февраля в Стишном прологе. – В: Тырновская редакция Стишного пролога. Тексты. Лексикальный индекс. Т. 6. Месяц февраль. Пловдив, 2011, с. 367 – 392 (в соавт. със Ст. Козаровой)<sup>1</sup>. ISBN 978-954-423-711-0.**

---

<sup>1</sup> Публикации с №1 до №7 се причисляют к т.н. по-болгарски студиям по разным показателям: по степени углубленности, по объему (более 20 с.) и др.



Индекс месяца февраля охватывает 169 имен святых, мучеников и преподобных, которые помещены в текстах Тырновской редакции Стишного пролога. В оба варианта индекса (болгарско-греческий и греческо-болгарский) включены имена святых (в алфавитном порядке), о которых есть проложные стихи и житие, только проложные стихи, только проложное житие и упоминание. В болгарско-греческом индексе имена даны последовательно на современном болгарском языке, на древнеболгарском и на греческом языках; за ними в скобках указан проложный текст о соответствующем святом / святых, как и дата, месяц и очередной номер проложного текста. Во втором индексе имена даны в алфавитном порядке на греческом, на древнеболгарском и на современном болгарском языках.

Все имена сверены с индексом в книге Архиеп. Сергия. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901, *Христианство. Энциклопедический словарь. Т. III., Москва, 1995*, а также и с книгой Σ. Εὐστρατιάδης. Ἀγιολόγιον τῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας. Ἐν Ἀθήναις, 1960; звездочкой помечены те, которых нет в указанных источниках или отличаются разным правописанием.

**2. Тихова А. Индекс имен святых месяца марта в Стишном прологе. – В: Тырновская редакция Стишного пролога. Тексты. Лексикальный индекс. Т. 7. Месяц март. Пловдив, 2012, с. 291 – 322 (в соавт. с Ив. Христовым). ISBN 978-954-423-818-6.**

В индекс месяца марта включены в алфавитном порядке 206 имен святых, мучеников и преподобных, которые помещены в Стишном прологе в его Тырновской редакции. Индекс содержит два варианта: болгарско-греческий и греческо-болгарский, их структура аналогична предыдущему и всем предыдущим (и следующим) индексам в серии.

**3. Тихова А. Индекс имен святых месяца апреля в Стишном прологе. – В: Тырновская редакция Стишного пролога. Тексты. Лексикальный индекс. Т. 8. Месяц апрель. Пловдив, 2013, с. 281 – 310 (в соавт. с Ив. Христовым). ISBN 978-954-423-831-5.**

В индексе месяца апреля помещены 190 имен святых, мучеников и преподобных, которые обнаружены в стихах, житиях и упоминаниях, включенных в Тырновскую редакцию Стишного пролога. Наличие двух вариантов (болгарско-греческого и греческо-болгарского), а также и данных о дате и очередности текста, в котором встречаются соответствующие имена, позволяет легко открыть искомого святого / мученика в житийном корпусе.

**4. Тихова А. Индекс имен святых месяца мая в Стишном прологе. – В: Тырновская редакция Стишного пролога. Тексты. Лексикальный индекс. Т. 9. Месяц май. Пловдив, 2013, с. 317 – 342 (в соавт. с Ив. Христовым). ISBN 978-954-423-839-1.**

Индекс месяца мая содержит 165 имен святых, мучеников и преподобных из Стишного пролога в его Тырновской редакции. Перечисленные в алфавитном порядке в болгарско-греческом индексе антропонимы даны на современном болгарском языке, на древнеболгарском и на греческом языках, а в греческо-болгарском – в обратном порядке.

Информация о дате и очередном номере жития, стихов или упоминания, в котором отмечено имя святого, позволяет читателю легко ориентироваться в структуре Стишного пролога.

**5. Тихова А. Индекс имен святых месяца июня в Стишном прологе. – В: Тырновская редакция Стишного пролога. Тексты. Лексикальный индекс. Т. 10. Месяц июнь. Пловдив, 2013, с. 313 – 335. ISBN 978-954-423-861-2.**

Индекс месяца июня охватывает имена 182 святых, мучеников и преподобных, включенные в Тырновскую редакцию Стишного пролога. В обоих вариантах (болгарско-греческом и греческо-болгарском) антропонимикона обнаруживается информация как о дате, так и об очередном номере соответствующего текста, в котором встречается имя святого, что дает возможность читателю легко найти интересующие его фрагменты текста Пролога.

**6. Тихова А. Индекс имен святых месяца июля в Стишном прологе. – В: Тырновская редакция Стишного пролога. Тексты. Лексикальный индекс. Т. 11. Месяц июль. Пловдив, 2013, с. 263 – 285. ISBN 978-954-423-887-2.**

Индекс включает имена 172 святых, мучеников и преподобных, присутствующие в проложных житиях, стихах и упоминаниях Стишного пролога в его Тырновской редакции на месяц июль. Перечисленные в алфавитном порядке антропонимы даны вместе с информацией о дате и очередном номере текста, в котором найдены.

**7. Тихова А. Индекс имен святых месяца августа в Стишном прологе. – В: Тырновская редакция Стишного пролога. Тексты. Лексикальный индекс. Т. 12. Месяц август. Пловдив, 2014, с. 322 – 348. ISBN 978-954-423-908-4.**

В индексе месяца августа содержатся 193 имени святых, мучеников и преподобных. Сопоставление всех антропонимов с индексом в книге архиепископа Сергия „Полный мясцеслов Востока“ (Владимир, 1901), со словарем „Христианство. Энциклопедический словарь“ (Т. III., Москва, 1995), как и с книгой С. Евстратиадиса 'Αγιολόγιον τῆς Ὀρθόδοξου Ἐκκλησίας. (Ἐν Ἀθῆναις, 1960), позволяет выявить отличия в правописании; имена святых, которых нет в указанных источниках, помечены звездочкой.

**8. Тихова А. Об авторстве „Именника болгарских ханов“. – В: IN HONOREM. Т. 5. ATANASIA. Юбилейный сборник в честь 75-летия проф. П. Пенковой-Люејер. Шумен, 2019, с. 294 – 316 (в соавт. с З. Ждраковым). ISBN 978-619-201-302-8.**

В публикации предлагается гипотеза об авторстве „Именника болгарских ханов“, которая основывается на трех сохранных списках (Московском, Уваровском и Погодинском) и на начале „Хроники“ Г. Амартола. Комбинирование акростишного метода и чтения бустрофедон позволяет идентифицировать имя переводчика Тудора Доксова, вплетенное в криптированном выражении: **Азъ есмь Теодоръ попъ Доховъ** (*Аз съм Теодор, поп Дохов*). Древнеболгарские тексты и фото оригиналов даны в *Приложении*; расшифрованные послания по вертикали и горизонтали маркированы прописными буквами

Предложены наблюдения в связи с сохранившейся печатью с именем Теодора, датированной VIII – IX вв., которая находится в коллекции Нумизматического музея Афин. На лицевой стороне печати изображены орел и барс, а на оборотной стороне есть крестовидная монограмма имени владельца: **ΘΕΟΔΩΡΟΥ** (*На Теодор*), что поддерживает тезу о специальном статусе его владельца как части болгарской правящей династии.

„Именник“ содержит информацию и об авторе родовой летописи, который закодировал свое имя в инициалах и в следующих за ними буквах имен трех самых

важных для ранней болгарской истории владетелей: **Авитохолъ** – Атила, **Есперерихъ** – Аспарух и **Тервелъ**. Расшифровка имени **Авеста** в посвящении **АВЕСТЕ** (*На Авеста*) поддерживает предположение, что текст имеет ранний греческий вариант.

Указанные факты позволяют предположить, что, кроме в приписке к сочинению „Четыре слова против ариан“, переведенному Константином Преславским, имя Тудора, черноризца Доксова, присутствует в зашифрованном виде и в других древнеболгарских памятниках, что бросает новый свет на его личность и на его литературную деятельность.



Подготовил:

Анета Маринова Тихова